

Лу Линь опустил взгляд на ёрзающую в его объятиях макушку, и остатки бывшего шока в его сердце окончательно сменились беспомощной покорностью.

Он попытался пошевелить затекшей от долгого лежания рукой, но юноша тут же недовольно заурчал и обнял его еще крепче.

— Ослабь хватку, рука онемела.

В голосе Лу Линя всё еще слышалась утренняя хрипотца.

Юноша растерянно поднял голову, его янтарные глаза блестели влажным блеском, чистые и наивные, как у новорожденного оленёнка.

Он склонил голову набок и несколько секунд разглядывал Лу Линя, а затем внезапно высунул кончик языка и осторожно лизнул того в подбородок.

— Есть...

Непривычные слова смешались с тёплым дыханием, отчего кадык Лу Линя судорожно дёрнулся.

Это движение было точь-в-точь как у маленького котенка, выпрашивающего еду.

Но когда его проделали в человеческом облике, это безо всякой причины растревожило сердце.

Ли Цинму, дежуривший за дверью, услышал возню и, неся в руках стопку одежды, едва не споткнулся о порог.

— Босс, я подготовил одежду для юноши, как вы и приказали...

Речь оборвалась на полуслове.

Он уставился на незнакомого юношу, прильнувшего к боссу на постели, и бумажный пакет выпал из его рук с глухим стуком.

Конец. Всё кончено, я увидел то, чего видеть не следовало, неужели я теперь смертник?

Лу Линь с бесстрастным лицом натянул одеяло, укутывая юношу.

— ...

Ли Цинму стоял с открытым ртом, превратившись в статую, а в его голове проносились мириады сценариев в жанре фэнтези.

Лишь когда Лу Линь бросил на него леденящий взгляд, он резко опомнился, согнулся в три погибели, подобрал одежду и почтительно разложил её.

— Размер подобран точно по вашим указаниям, нужно ли заказать что-нибудь еще?

Он опустил голову, не смея лишний раз посмотреть по сторонам, но в душе его бушевали гигантские волны.

Лу Линь поднял светло-серую толстовку и принялся натягивать её на голову юноши, действуя с

большей осторожностью, чем при подписании миллиардных контрактов.

— Подними руки.

Однако юноша закрутился, уворачиваясь от ворота, сморщил носик и забормотал:

— Щекотно...

Широкая толстовка застряла у него на макушке, обнажая полоску тонкой талии.

Он беспорядочно дрыгнул ногами, пижамные штаны соскользнули, и стройные белые икры задела брюки Лу Линя.

Лу Линь глубоко вздохнул и силой прижал к себе буйного парня.

Его кончики пальцев случайно скользнули по мягкой плоти на талии, и юноша тут же свернулся калачиком, словно креветка, залившись звонким смехом.

— Не... не надо...

Смеющиеся нотки в голосе прошли по сердцу, словно птичье пёрышко, и Лу Линь в растерянности ускорил движения.

Когда с одеждой было наконец покончено, юноша в восторге подскочил к ростовому зеркалу и принялся крутиться перед ним.

В зеркале отражался он сам: торчащие в разные стороны пепельные волосы, ярко сияющие янтарные глаза, а подол толстовки свободно и широко покачивался.

Внезапно юноша резко развернулся, бросился обратно к Лу Линю, задрал лицо и жалобно, мягким голосом попросил:

— Лу Линь... У меня... у меня может быть новое имя?

Его пальцы нервно тересли манжету чужого рукава.

Лу Линь замер с завязанным наполовину галстуком и посмотрел в эти полные ожидания глаза.

— Почему?

— Потому что...

Кончики ушей юноши покраснели, и голос стал совсем тихим.

— Хочу быть больше похожим на тебя...

Утренний свет за окном упал на его трепещущие ресницы, похожие на крылья бабочки, присыпанные золотой пылью.

Лу Линь привел его в кабинет, взял в руки перьевую ручку и вывел на бумаге два иероглифа.

— Хуай Линь.

Кончик пера замер, а чернила расплылись на бумаге нежным изгибом.

— Питающий надежду на благодатный дождь — подобно дару свыше.

Юноша наклонился поближе, разглядывая надпись, и пряди волос мазнули Лу Линя по тыльной стороне ладони.

Он тихонько повторил вслед за ним:

— Хуай... Линь...

На его лице внезапно расцвела улыбка, глаза изогнулись полумесяцами:

— Ты подобрал меня, когда шёл дождь!

Он радостно обнял Лу Линя за руку и потленился щекой о его плечо.

Словно маленький котенок, наконец-то нашедший свой дом.

Когда Ли Цинму вошел с подносом еды, он застал юношу, который бегал по всей комнате с листом бумаги, на котором было написано имя, и что-то восторженно бормотал себе под нос.

А сам босс, обычно страдавший патологической брезгливостью, сидел с удивительным снисхождением, позволяя гостю размазывать еще не высохшие чернила по своей рубашке.

— Документы молодого господина Хуай Линя... — осторожно начал Ли Цинму.

Лу Линь стер чернила с пальцев юноши и отдал приказ, не поднимая головы:

— Запишите на дополнительную страницу моей домовой книги, в графе родства укажите...

Он поднял взгляд на особу, которая вовсю уплетала ворованную запеканку, и в глубине его глаз мелькнул мягкий, искрящийся свет.

— Член семьи. Принесенная Ли Цинму одежда заполнила всю кровать. Хуай Линь сидел на коленях посреди этой кучи вещей, держа в руках две рубашки.

— Почему у твоей тут жесткие полоски?

Он с любопытством потянул за подплечники пиджака Лу Линя.

— Это чтобы держать форму.

Лу Линь расстегнул верхнюю пуговицу своей рубашки и жестом предложил ему потрогать.

Хуай Линь осторожно коснулся ткани и вдруг покатился со смеху:

— Похоже на шерсть дыбом, когда кошка злится!

Он кинулся вперед, собираясь расстегнуть Лу Линю остальные пуговицы, но тот мягко

перехватил его запястья.

— Не балуйся.

На то, чтобы научиться завязывать шнурки, ушло целых полчаса. Хуай Линь обиженно поднял запутанные в узлы завязки.

— Это намного сложнее, чем ловить мышей...

Лу Линь опустился перед ним на одно колено, зажав его беспокойные ноги между своими коленями. Он шаг за шагом направлял его пальцы.

— Сначала сделай петельку, а потом продень в отверстие.

Хуай Линь сосредоточенно нахмурил брови, а когда у него наконец получилось, он с радостным криком бросился вперед, едва не сбив Лу Линя с ног прямо на ковер гардеробной.

Глядя на юношу перед собой, Лу Линь порадовался, что тогда спас Хуэй-Хуэя...

За обедом, столкнувшись с серебряными приборами, Хуай Линь растерялся и принялся тайком подглядывать за Лу Линем, стараясь повторять его движения.

Вскоре тарелка со стейком незаметно пододвинулась к Лу Линю, и Хуай Линь захлопал глазами, умоляюще глядя на него.

— Порежешь мне, ладно?

Когда Лу Линь взял нож, юноша победно заболтал ногами, капнул кетчупом на тыльную сторону ладони мужчины и тут же слизал ее.

От этого влажного и теплого прикосновения Лу Линь на мгновение замер...

Его тело, хранившее воздержание долгие годы, шаг за шагом теряло стойкость перед этим юношей.

Послеполуденное солнце приятно согревало комнату. Хуай Линь устроился у панорамного окна, обнимая новенький планшет и увлеченно тыча в экран пальцами.

Внезапно выскочившее окно видеозвонка так напугало его, что он отшатнулся и кубарем покатился прямо в объятия Лу Линя.

— Он кричит!

Лу Линь привычным движением закрыл рабочее приложение, открыл игру для кошек и протянул планшет обратно.

Хуай Линь быстро увлекся ловлей рыбок. Его пальцы безостановочно порхали по экрану, а тело неосознанно сползало все ниже, пока он окончательно не улегся головой на колени Лу Линя, прикрыв глаза от удовольствия.

Настоящий кот, греющийся на солнышке.

Когда Ли Цинму принес полдник, перед его глазами предстала картина: юноша свернулся калачиком рядом с боссом и дремал под тихие звуки игры из планшета. Лу Линь же одной рукой перелистывал документы, а другой рассеянно перебирал серые волосы юноши.

Стоило кому-то войти, Хуай Линь тут же встрепенулся и, обнажив зубы, издал предупреждающее утробное рычание — точь-в-точь как в те времена, когда он был обычным котом.

Ли Цинму поспешно поставил угощения и удалился, облегченно переведя дух лишь за дверью.

Хоть он и не знал, откуда взялся этот юноша... но тот определенно стал для босса дороже всех на свете.

С наступлением сумерек Хуай Линь начал проявлять беспокойство. Он тенью следовал за Лу Линем, заходя вслед за ним в каждую комнату.

— Ты ведь не прогонишь меня?

Принимая ванну, он вдруг вынырнул из мыльной пены и поднял на Лу Линя полные тревоги мокрые глаза.

Лу Линь выключил воду и завернул его в банное полотенце.

— Здесь твой дом. Навсегда.

Только тогда Хуай Линь успокоился и принялся утыкаться мокрой, покрытой пеной головой ему в грудь. Жасминовый аромат геля для душа смешивался с теплым паром и горячим дыханием юноши.

Поздней ночью Лу Линя разбудил тихий шорох. Хуай Линь стоял у края кровати, прижимая к

себе подушку.

— Холодно...

Он привычно скользнул под одеяло в поисках тепла, и его ледяные пальцы ног заставили Лу Линя слегка вздрогнуть.

Даже превратившись в человека, этот кот так и не перестал бояться холода.

В лунном свете Хуай Линь сладко спал, все еще крепко сжимая пальцами край одежды Лу Линя. Будто боялся, что стоит ему отпустить руку, и его снова бросят.

Лу Линь получше подоткнул одеяло и прикрыл глаза под его мерное дыхание.

Кот ли, человек ли...

Раз уж он приютил его, то это на всю жизнь...

На всю жизнь...

<http://bllate.org/book/21839/2263756>